

26.04.18

ТЕРЕЗА МЭЙ ПРИЗЫВАЕТ ДЖЕЙМСА БОНДА

ОТ СОЛСБЕРИ ДО СИРИИ

За последний месяц правительству Терезы Мэй удалось создать нарратив, возвращающий нас к Яну Флемингу, который внес значительный вклад в психологическое измерение Холодной войны. Освещение СМИ «дела Скрипалей», химическая атака в Сирии и ракетные удары по войскам Асада в ответ на неё – всё это создает видимость значимости Великобритании на международной арене, тогда как продолжающийся развод с ЕС говорит об обратном.

Замещающая психологическая ценность «фактора Бонда» возвращает нас в эпоху стремительного упадка Британской империи в 1950-х годах. Первая книга бондианы – «Казино Рояль» – вышла в 1953 году. Именно в ней отражен болезненный поиск Лондона своей пост-имперской идентичности в условиях, когда Британия оказалась отодвинута на второй план новыми сверхдержавами: США и СССР. Страх перед происходящим был столь велик, что в ходе предвыборной кампании 1950 года консерваторы под руководством **Уинстона Черчилля** использовали лозунг «Сделаем Британию снова великой». Играя на имперских чувствах британцев, Флеминг смог стать великим историком, фантастом и целителем. Посреди опустошенного пейзажа послевоенной Британии был воздвигнут идол Джеймса Бонда, показательный для своего времени. Этот истинно британский воин возглавил борьбу с превосходящими силами «империи зла», став верным средством от пост-имперской депрессии. Американцы выступали здесь как младший партнер – богатый на ресурсы, но обделенный опытом.

В то время как Британия переживает непростой период расставания с ЕС, делая этот шаг самостоятельно из чувства собственной неуместности на континенте, кабинет Терезы Мэй примеривает на себя одновременно роль жертвы российской агрессии и образ центра борьбы всего свободного мира против карикатурного злодея **Владимира Путина**

. Политика, достойная Флеминга. Как говорил сам Бонд в «Казино Рояль», зло Лё Шиффра «создавало основные параметры всего плохого, по отношению к которому определялись и параметры всего хорошего». Запад много рассуждает о нарушающей международный порядок России, но историки еще долго будут спорить о том, как его действия по изменению границ (Косово), свержению неугодных режимов (Ливия, Украина) и вторжения на территорию других государств (Ирак) вызвали распад послевоенного миропорядка, установленного самим Западом.

Параллели с бондианой слишком очевидны, чтобы их не заметить. В трактовке Лондона, российский президент Владимир Путин, отдавая приказ о ликвидации бывшего шпиона, не представляющего угрозы для России, тем самым решил бросить вызов всему миру. Натянутый и надуманный сюжет. По некоторым сведениям, боевое отравляющее вещество было нанесено на ручку входной двери (и это в стране, известной своей дождливой погодой), но сработало только спустя несколько часов после того, как предполагаемая жертва вступила с ним в контакт. Как правило, подобные яды действуют мгновенно, чтобы не дать противнику возможности сражаться после отравления. В конце концов, покушение не удалось, но британская разведка восстановила и разоблачила заговор на глазах у изумленной аудитории. Обе жертвы смогли благополучно оправиться от яда, более опасного, чем VX. Настоящий счастливый конец.

«Брексит» стал для Британии началом поиска новой идентичности за пределами ЕС. Неуместность Лондона в европейских делах неизбежно повлечет за собой укрепление его связей с США. Ситуация будет напоминать конец 1950-х годов, когда Флеминг изображал Бонда и все британское правительство как лидеров борьбы против коммунизма. Между тем, французский президент **Эммануэль Макрон**, кажется, увидел свой шанс переиграть Берлин и добиться доминирования в ЕС в качестве самого надежного союзника Вашингтона на континенте. Это объясняет трения между Лондоном и Парижем вокруг вопроса о том, кто будет первым сотрудничать с Вашингтоном в военной операции против режима Башара Асада, якобы применившего химическое оружие в Думе в апреле этого года. Между тремя странами, запустившими ракеты по сирийской территории, возникла геополитическая теснота, ставшая следствием их подлинной целеустремленности.

Впрочем, за действиями Вашингтона, Лондона и Парижа не просматривается единой стратегии. В конечном счете, атака сыграла на руку России и Ирану, напомнив Асаду, что его безопасность все еще под угрозой. Едва он начал чувствовать себя увереннее на фоне побед в гражданской войне, Дамоклов меч Запада тут же напомнил, насколько он все еще зависит от своих покровителей. В 1950-х годах **Никита Хрущев** набрал союзников на Ближнем Востоке за счет поддержки движения деколонизации. Владимир Путин пытается повторить нечто подобное поддерживая государственный суверенитет в том же регионе.

В условиях отсутствия прямых доказательств в пользу версии Лондона, направленной против Кремля и Дамаска, западное демократическое сообщество столкнулось с проблемой секретности, характерной для шпионских скандалов 1950-х годов. Тогда от общества ожидали доверия к секретным доказательствам, признающим вину. Это было удобно для разведывательных служб, сражающихся против коммунистов на полях Холодной войны и против друг друга за бюджетные поступления. Но это одновременно подрывало либеральную концепцию демократического государства

как рынка идей, открытых для обсуждения. Сегодня мир еще больше погружается в ситуацию, когда внешняя политика основана на слепой вере, ведущей к размножению теорий заговора.

В 1950-е годы бондиана стала замещающим средством на фоне сообщений о реальном присутствии советской разведки в западных спецслужбах и правительствах. Книги Флеминга и фильмы на их основе имели двойное действие: шпиономания подогревала интерес к бондиане и наоборот. Телесериалы, посвященные проблемам безопасности государства, получили заметное распространение на американском и британском телевидении за последние полтора десятка лет. Общественный запрос заново открывает парадоксы раздвоенного мира – обманчивую, поверхностную публичную реальность и скрытую под ней реальность, связанную с безопасностью государства и силовыми организациями, защищающими ее.

Все это может ограничить способность западного общества оценивать действия своих правительств и влиять на них. Ни один из лидеров трех стран, участвовавших в ракетных атаках против Сирии, не потрудился получить одобрение со стороны парламента. Однако эти лидеры смогли укрепить свою популярность за счет создания нарративов, отдаляющих избирателей от реальных вызовов современным международным отношениям: размывание роли Запада в геополитике спустя пять столетий евро-атлантического господства и чрезвычайно болезненная адаптация либерального миропорядка к этим глобальным трансформациям.

Источник: Тереза Мэй призывает Джеймса Бонда

ОБ АВТОРЕ

Антон Федяшин

Автор

Местоположение: Вашингтон, США

Сфера компетенций: история США, межкультурное взаимодействие

Область экспертизы: Эксперт по истории России и США, межкультурному российско-американскому взаимодействию.

Профессиональный опыт: профессор Американского университета в Вашингтоне, директор «Инициативы в области русской культуры».

